

В доках космической станции Иньдунь царил гнетущая атмосфера.

Три скоростных штурмовика класса Ночная сова, украшенные эмблемами Имперского дома, уже завершили прогрев двигателей. Те работали с низким, мощным гулом, подобно хищным птицам, готовым в любой момент сорваться в атаку. Гвардейцы Сяо Чжаньлиня — сплошь элитные бойцы-альфы в черной боевой форме — стремительно и бесшумно занимали свои места на борту.

Сяо Чжаньлинь стоял у шлюза флагмана, выслушивая последний доклад адъютанта. Его профиль, высеченный, казалось, из холодного льда, не выражал никаких эмоций. Даже приглушенная аура альфы класса SSS заставляла суетящийся вокруг персонал подсознательно затаивать дыхание и держаться на почтительном расстоянии.

— Схема станции Обсидиан загружена, источник сигнала зафиксирован в районе старого главного пульта управления в секторе ядра. План штурма утвержден, первый отряд...

Адъютант не успел договорить. Его прервал мягкий, но отчетливый голос, в котором сквозила робкая нерешительность.

— Ваше Высочество...

Все замерли и обернулись.

У входа в доковый коридор стояла Син Я. На ней была простая белая домашняя одежда, из-за чего она казалась совершенно чужеродным элементом в этом мире стали и военной мощи. Девушка нервно сжимала руки перед собой, а её взгляд беспокойно метался, словно ей потребовалось всё мужество, чтобы подойти ближе.

— Я... я слышала, вы отправляетесь на опасное задание, — её голос дрожал. Она посмотрела на холодный профиль Сяо Чжаньлиня, но тут же опустила глаза, словно обожглась. — Та станция, Обсидиан... я... я видела её старые чертежи на курсе по заброшенным объектам в академии. Возможно... возможно, я смогу чем-то помочь?

Сказав это, она тут же опустила голову, словно раскаиваясь в собственной дерзости. Её тонкая белая шея выглядела невероятно хрупкой.

Воздух словно застыл.

Адъютант и солдаты замерли с недоуменными лицами. Омега? Общеизвестный омега-неудачник хочет помочь в опасной фронтовой операции? Опираясь на старые картинки из учебников? Это было просто абсурдно.

Почти у всех первой реакцией стало неприятие. Поле боя — не место для омег, особенно когда

речь идет о секретной операции под личным командованием наследного принца.

Сяо Чжаньлинь медленно развернулся. Его глубокий взгляд уперся в Син Я, в нем читалось подозрение и едва уловимое любопытство. Он знал лучше других: этот омега вовсе не так прост, как кажется. Чертежи из академии? Помощь? Слишком нелепая отговорка.

Чего она добивается? Слежки? Или у неё иные цели?

Отказ уже был готов сорваться с его губ. Взять с собой человека с сомнительной репутацией и неизвестным уровнем опасности на секретную миссию — безумный риск.

Однако в тот самый момент, когда он собирался заговорить, до него донесся едва уловимый, но заставивший саму душу отозваться аромат.

Это был тот самый прохладный и бескрайний запах, способный вмиг усмирить его бушующее ментальное поле. Хотя он был почти неуловим, он существовал на самом деле.

Его период гона еще не завершился, лишь временно подавлялся сильными седативными средствами, и в глубине сознания всё еще бушевали темные воды. Этот аромат стал для него словно глоток влаги в пустыне, пробудив инстинктивную, острую жажду.

Отказ, уже готовый сорваться с языка, превратился в холодный вопрос:

— Ты уверен, что хочешь пойти? Поле боя — не игра, и защищать тебя будет некому.

Это прозвучало как предупреждение, но подчиненные, знавшие стиль принца, уловили в его тоне необычную мягкость.

Син Я резко подняла голову. Её глаза быстро наполнились влагой, будто слова принца ранили её, но она упрямо закусила губу:

— Я... я не стану обузой! Я просто... просто хотела помочь. К тому же, — её голос стал тише, с ноткой едва заметной обиды, — мне страшно оставаться одной на станции...

Последняя фраза, сопровождаемая легкой дрожью плеч, обладала огромной силой воздействия. По крайней мере, в глазах молодых солдат-альф отразились жалость и сочувствие.

Сяо Чжаньлинь наблюдал за её искусной игрой, в его глазах клубилась тьма. Страшно? Человек, который голыми руками раздавил флагман, боится остаться на безопасной военной станции?

Он почти не сомневался: у неё свои цели.

Но искушение, исходящее от этого аромата, и мысль о том, что лучше держать её на виду, взяли верх.

— Иди за мной, — бросил он ледяным тоном, отвернулся и поднялся на борт.

Адъютант и остальные переглянулись, не веря своим ушам, но никто не осмелился спорить с решением принца. Им оставалось лишь расступиться, с недоумением глядя, как хрупкий омега, опустив голову, поспешно следует за Сяо Чжаньлинем.

Штурмовики бесшумно скользнули в космическое пространство, словно кинжалы, растворяющиеся в ночи, и устремились вглубь пояса астероидов Каст.

Внутри корабля царила гнетущая атмосфера. Солдаты молча проверяли снаряжение, слышалось лишь тихое шипение заряжаемого энергетического оружия. Син Я сидела в углу командного отсека, пристегнутая к креслу. Она опустила голову, вцепившись в подлокотники, стараясь казаться как можно менее заметной.

Сяо Чжаньлинь сидел в кресле командира. Его взгляд был прикован к точке на звездной карте, обозначавшей станцию Обсидиан. Лицо его было сурово, но часть внимания постоянно возвращалась к робкой фигурке в углу.

Она может его успокоить. Эта мысль кружилась в голове, словно заклинание. Почему? Как?

— Зафиксировано сильное поле помех, входим в режим радиомолчания, — доложил пилот.

За иллюминатором постепенно увеличивалась заброшенная шахтерская планета. На её орбите, словно гигантский обглоданный скелет, безмолвно дрейфовала станция Обсидиан. Она выглядела мертвой и разрушенной, без единого огонька, словно гробница посреди космоса.

Три штурмовика, подобно призракам, прижались к огромной конструкции, используя её как прикрытие.

— Результаты сканирования? — спросил Сяо Чжаньлинь.

— Жизненных сигналов не обнаружено. Но энергетическое сканирование показывает аномально высокий уровень энергии в секторе ядра, что совпадает с перехваченным сигналом. Структурный анализ выявил множество преднамеренно заблокированных или разрушенных коридоров.

— План А: скрытное проникновение. Отряд Б занимает господствующую высоту, отряд С обеспечивает поддержку с внешней стороны. Начали! — скомандовал принц.

Бойцы бесшумно выскользнули из шлюзов. Используя магнитные ботинки и тросы, они, словно гекконы, прилипли к ледяной обшивке станции в поисках входа.

Син Я с «тревогой» наблюдала за их ловкими движениями на мониторе.

— Синхо, взломай внутреннюю сеть станции, скачай все логи, особенно записи об аномальных посещениях и энергопотреблении за последние три месяца. Синхронизируй сканирование внутренней структуры, отметь все скрытые помещения и точки энергетических аномалий, — мысленно приказала она.

— Приказ принят. Взлом... Столкнулся с высокоуровневым файрволом, идентификация: не имперский стандарт, присутствуют маркеры Вороньего гнезда. Попытка прорыва... требуется время.

Значит, это не просто случайность. В глазах Син Я блеснул холодный свет.

Вскоре штурмовой отряд нашел вход в заброшенный грузовой шлюз и срезал проржавевшую дверь.

— Проход свободен, внутри слабая циркуляция воздуха, симуляция гравитации отключена. Продвигаемся к сектору ядра, — голос командира отряда донесся по зашифрованному каналу вместе с тяжелым дыханием и эхом шагов по металлу.

В командном отсеке воцарилась тишина, нарушаемая лишь гулом приборов.

Внезапно!

— Бах! Гром!

Грохот взрыва ворвался в эфир! А следом — яростный огонь энергетического оружия и яростные крики бойцов!

— Засада! Повторяю, засада! Это не роботы! Это... это киборги! Они выходят прямо из стен! А-а-а! Отступить! Коридор заблокирован! Помехи слишком сильные, связь...

Коммуникация захлебнулась в шуме, переходя на прерывистые крики и звуки взрывов.

Лица всех в командном отсеке изменились!

— Что происходит?! Доложить ситуацию! — Сяо Чжаньлинь вскочил, рывкнув в микрофон, но в ответ слышались лишь помехи.

— Сигнал полностью подавлен! Мы потеряли связь с отрядом! В нескольких секторах станции зафиксированы высокоэнергетические боестолкновения! Мощность вражеского огня превышает все прогнозы!

Ловушка! Это была тщательно спланированная засада! Враг знал, что они придут!

Сяо Чжаньлинь, почерневший от ярости, ударил кулаком по консоли:

— Готовить штурм! Открыть главный вход! Всем подразделениям...

— Ваше Высочество, нельзя! — поспешно воскликнул адъютант. — Враг готов, при прямом штурме потери будут огромны! К тому же, в отряде А могут быть выжившие...

— И что, смотреть, как они умирают?! — голос принца был подобен осколкам льда.

В этот момент Син Я в углу тихонько произнесла, с дрожью в голосе:

— Тот... тот план конструкции, мне кажется, я что-то помню...

Все взгляды скрестились на ней.

Сяо Чжаньлинь резко повернулся, его взгляд был острым, словно нож:

— Что ты сказала?

Син Я испуганно съежилась, но указала пальцем на деталь на схеме станции — заброшенный технический коридор, помеченный как полностью заблокированный.

— Этот... этот коридор, кажется, он не перекрыт до конца, — прошептала она, словно пытаясь вспомнить. — Помню, в старых чертежах была пометка: из-за риска утечки охлаждающей жидкости там спроектировали скрытый байпасный клапан. Он позволяет обойти энергетический отсек и выйти прямо в... в технический коридор под старым пультом управления...

Её слова прозвучали как камень, брошенный в стоячую воду.

— Старые чертежи? Ты уверена?! — спросил адъютант.

— Я... я не уверена, это было так давно, — она испуганно замотала головой, всем видом показывая: я просто сказала, не принимайте всерьез.

Но взгляд Сяо Чжаньлиня был прикован к линии коридора на схеме. Если она права, это единственный путь для скрытного проникновения и внезапного удара по ядру!

План был крайне рискованным. Полагаться на смутные воспоминания омеги, чтобы войти в неизвестную ловушку.

Но это был единственный шанс спасти отряд А и переломить ход боя!

Сяо Чжаньлинь колебался не более секунды.

— Отряд Б, немедленно к внешнему энергоотсеку, ищите этот клапан! Отряд С, прикрывайте огнем! Живее! — отдал он приказ, не сводя глаз с лица Син Я, на котором читались тревога и раскаяние.

Кто ты такая? Чего ты хочешь?

Вопросы в его душе росли, как сорняки.

Вскоре по каналу пришел голос отряда Б, в котором сквозило возбуждение:

— Нашли! Ваше Высочество! Действительно, есть гидравлический клапан, покрытый ржавчиной! Открываем, проход чист! Жизненных сигналов внутри нет!

— Штурмовая группа, за мной, — голос Сяо Чжаньлиня звучал как сталь. Он схватил тяжелый импульсный карабин, проверил магазин — движения были плавными и полными силы.

У шлюза он внезапно остановился и оглянулся на Син Я, все еще пристегнутую к креслу.

— Ты, — скомандовал он тоном, не терпящим возражений, — иди за мной.

Син Я широко открыла глаза, лицо её стало бледным как полотно:

— Я? Ваше Высочество, я не смогу! Я...

— Твое «впечатление», — перебил её Сяо Чжаньлинь, глядя глубоко и холодно, — потребует ответственности до конца.

Он не дал ей возможности возразить и приказал адъютанту:

— Присмотри за ней. Если в коридоре будут проблемы или она поведет себя подозрительно... — он не закончил, но ледяная ярость в его глазах говорила сама за себя.

Это была и слежка, и проверка, и инстинктивное желание держать её под контролем.

Сказав это, он первым скользнул в шлюз, растворившись в огромной тени станции.

Адъютант «попросил» Син Я выйти из кресла. Она шла, опустив голову, выглядя так, будто вот-вот расплачется, но в глубине глаз, скрытых от всех, промелькнул холодный блеск торжества.

За клапаном скрывался узкий коридор, полный пыли и конденсата, пропитанный затхлым запахом металла. Сяо Чжаньлинь шел впереди, Син Я — сразу за ним, а адъютант замыкал строй, не сводя с неё настороженного взгляда.

Они двигались в темноте молча и быстро, слышалось лишь тяжелое дыхание и шорох снаряжения о стены.

Внезапно Сяо Чжаньлинь остановился и поднял кулак, приказывая замереть.

Из-за поворота доносились странные, неестественные скребущие звуки и чавканье чего-то капающего. В воздухе разлился тяжелый, тошнотворный запах крови вперемешку с машинным маслом.

Сяо Чжаньлинь сделал жест, двое бойцов бесшумно двинулись вперед.

Через мгновение один из них вернулся с бледным лицом:

— Ваше Высочество, это люди из отряда А... остались только... фрагменты. И несколько трупов в черной форме, не наших. Тела модифицированы, похоже на киборгов.

Сердца всех упали.

Сяо Чжаньлинь сжал челюсти, в его глазах вспыхнул холод. Он повернулся к Син Я:

— Впереди развилка, налево или направо? — он всё еще проверял её.

Син Я, казалось, была потрясена запахом крови. Она бледная, растерянно посмотрела в темноту и прошептала:

— Направо? Кажется, справа ближе к резервной линии питания, помех должно быть меньше...

Её голос был полон неуверенности.

Сяо Чжаньлинь посмотрел на неё пару секунд и без колебаний бросил:

— Направо.

Отряд двинулся дальше. Действительно, после поворота направо на стенах кое-где горели аварийные лампы, а помехи заметно ослабли.

Адъютант посмотрел на Син Я с недоверием.

Они прошли еще несколько развилок, и каждый раз, когда Сяо Чжаньлинь спрашивал, Син Я давала смутное, но в итоге верное направление. Она была словно живой навигатор, полагающийся на память о «старых чертежах», точно ведя их через лабиринт из стали!

Подозрение и ужас в душе Сяо Чжаньлиня росли как снежный ком.

Наконец, впереди показалась проржавевшая решетка. Через щели был виден просторный технический отсек, откуда доносились гул энергии и голоса!

— Цель попала в ловушку, первый эшелон уничтожен. Приказ Вороньего гнезда: запустить вторую фазу, взорвать ядро, стереть все следы. Жаль тех подопытных...

Голоса звучали холодно и фанатично.

Сяо Чжаньлинь сделал жест. Бойцы бесшумно рассредоточились, занимая позиции.

Син Я была спрятана адъютантом в углу.

Принц в последний раз взглянул на неё — взгляд был сложным и нечитаемым — и с размаху выбил решетку!

— Имперская гвардия! Бросить оружие! — он ворвался в помещение, подобно божеству, и его яростный крик утонул в грохоте импульсных винтовок!

Бой вспыхнул мгновенно!

Внизу находился командный узел врага. Несколько человек в черных костюмах, с явными

следами кибернетических модификаций, в панике пытались отстреливаться, но против элиты Империи у них не было шансов.

Син Я, прячась в углу, быстро окинула взглядом помещение и зафиксировала техника-киборга, пытавшегося уничтожить данные на терминале.

— Синхо, заблокируй терминал, скачай все данные, сотри команду на удаление.

— Приказ принят.

Никто не заметил, как невидимый поток энергии соединил Син Я и терминал.

Тем временем Сяо Чжаньлинь, словно бог войны, расправлялся с врагами. Его движения были молниеносными и точными.

Вдруг один из киборгов, скрывавшийся в тени, поднял руку, трансформировавшуюся в малую энергетическую пушку. Ослепительный свет сфокусировался на спине Сяо Чжаньлиня, который в этот момент менял магазин!

— Ваше Высочество, берегитесь! — крикнул адъютант, но было поздно!

Сяо Чжаньлинь почувствовал опасность и резко развернулся, но пушка уже начала выстрел!

В мгновение ока!

— Бах!

Раздался негромкий выстрел из импульсного пистолета.

Точнейший голубой луч, словно имеющий глаза, пролетел под немыслимым углом и пробил запястье киборга!

— А-а-а! — взвыл тот, пушка дернулась и выстрелила в стену, пробив в ней огромную дыру.

Все замерли, включая Сяо Чжаньлиня.

Выстрел прозвучал из угла!

Сяо Чжаньлинь резко обернулся и увидел: Син Я подобрала с пола оброненный пистолет. Она сжимала его обеими руками, из дула шел тонкий сизый дымок. Девушка была мертвенно-

бледной, её руки дрожали, а в глазах стоял такой ужас, будто она сама была напугана своим поступком.

— Я... я... — она посмотрела на Сяо Чжаньлиня, готовая заплакать. — Я просто так испугалась...

Снова!

Сердце Сяо Чжаньлиня словно пронзило чем-то острым!

Один раз — случайность, но два?

Этот пугающе точный выстрел! Это точно не удача!

Он смотрел на омегу, которая едва могла удержать пистолет, а затем на киборга, которого только что обезвредили его бойцы.

Дамба подозрений в этот момент окончательно рухнула.

Он шаг за шагом приближался к Син Я, игнорируя завершение боя. Его взгляд, подобно самому точному датчику, сканировал каждое движение её лица.

Син Я отступала под его напором, пока не уперлась спиной в холодную стену.

Сяо Чжаньлинь остановился перед ней, его высокая фигура почти полностью накрыла её. Он протянул руку — не чтобы ударить, а чтобы перехватить её дрожащую ладонь, сжимавшую пистолет.

Её запястье было холодным, под нежной кожей чувствовался частый пульс.

Син Я вздрогнула, пытаясь вырвать руку, но он держал её крепко.

Он наклонился, приближаясь к её лицу так, что они чувствовали дыхание друг друга. Игнорируя страх в её глазах, он заговорил низким, медленным голосом, полным подавляющей силы:

— Син Я.

— Долго ты еще собираешься притворяться?

<http://bllate.org/book/18750/1814263>